

Направлено по факсу и электронной почте

г-ну Эрику Фрибергу
секретарю
Европейский Суд по правам человека
F-67075 Strasbourg CEDEX
Франция

3 февраля 2012 г.

Уважаемый Эрик!

Re: Процедура одностороннего заявления

Благодарю за письмо от 4 января 2012 г., в котором Вы просите нас дать комментарии относительно использования процедуры односторонних заявлений. Направляю Вам письменный ответ от имени EHRAC и «Мемориала».

В 2001-2002 гг., в качестве одного из представителей заявителей я принимал участие в первой серии дел, в которых Суд применил процедуру одностороннего заявления. Это были дела в отношении Турции, связанные со ст. 2: *Akman (Акман) v Turkey*¹ (смертельное ранение, нанесенное силами безопасности), *Haran (Харан) v Turkey*,² *Togçu (Тогджу) v Turkey*,³ и *TA v Turkey*⁴ (все три дела связаны с исчезновениями). В каждом из этих дел сторонами обсуждались условия мирового соглашения, однако договориться не удалось. Тогда правительство представило Суду «одностороннее» изложение условий, на основании которого оно просило исключить дела из списка в соответствии со ст. 37. Заявители по каждому из дел были против их исключения на том основании, что условия, выдвинутые правительством, не разрешали этих дел по существу и не могли служить основанием для их прекращения. Тем не менее в ряде решений палат эти дела были исключены из списков Суда.

Я был обеспокоен тем, что под давлением чрезмерного количества ожидающих рассмотрения дел (даже в то время), Суд использовал новый «механизм» с целью исключения из своих списков дел, связанных с со столь серьезными предполагаемыми нарушениями Конвенции, которые, как представляется, не были адекватно исправлены предлагаемыми правительством условиями соглашения. И действительно, впоследствии Большая Палата положила конец этой ситуации. Дело об исчезновении ТА было передано в соответствии со ст. 43 в Большую Палату, которая в своем решении по делу *Acar (Ачар) v Turkey*⁵ в 2003 г. «отменила» решение палаты об исключении дела, тем самым восстановив его в списках в соответствии со ст. 37(2). Суд постановил, что, в зависимости от обстоятельств исключение дела из списков в соответствии со ст. 37(1)(с) в результате одностороннего заявления государства-ответчика иногда уместно, даже если заявитель возражает против этого⁶. Были установлены следующие факторы (не являющиеся исчерпывающими), которые могут повлиять на такое решение⁷:

1 № 37453/97, 26.6.01.

2 № 25754/94, 26.3.02.

3 № 27601/95, 9.4.02.

4 № 26307/95, 9.4.02.

5 № 26307/95, 6.5.03.

6 См., например, *Van Houten (Ван Хутен) v Netherlands*, № 25149/03, 29.9.05.

7 *Acar (Ачар) v Turkey*, № 26307/95, 6.5.03, пп. 75–7.

- характер жалоб;
- сравнимы ли поднимаемые проблемы с вопросами, уже установленными Судом в предшествующих делах;
- характер и масштаб мер, предпринимаемых правительством-ответчиком в контексте исполнения решений, вынесенных Судом по предшествующим делам;
- влияние этих мер на данное дело;
- оспариваются ли сторонами факты по делу, и если да, то в какой степени, и доказательственная ценность *prima facie*, которую следует придавать представлениям сторон по поводу фактов;
- собрал ли сам Суд доказательства по делу с целью установления оспариваемых фактов;
- признало ли правительство-ответчик в своем одностороннем заявлении какие-либо нарушения Конвенции, и если да, то в какой мере и каким образом оно намеревается предоставить заявителю возмещение.

Дело *Ачар* Большая Палата решила не исключать из списка, поскольку факты в значительной мере оспаривались сторонами, правительство отказалось признавать какую-либо вину или ответственность⁸, в одностороннем заявлении правительства неадекватно было затронуто существо жалоб заявителя по Конвенции, и правительство не обязалось провести расследования по факту «исчезновения», которое соответствовало бы требованиям Конвенции. Поэтому «уважение к правам человека» в соответствии со ст. 37(1) требовало исследования дела по существу.

В свете вышесказанного мы бы хотели добиться в данном вопросе большей ясности, которая могла бы быть достигнута принятием Правила Суда об использовании односторонних заявлений. В этом правиле должно содержаться ясное положение, относящееся к надзору за исполнением дел, исключенных из списков на основании одностороннего заявления (в том числе любых решений об исключении, на которые не распространяется правило 43(3)).

Мы также призываем применять эту процедуру с большой осторожностью. Мы выражаем согласие с мнением, которое выразили судьи Братца, Тюлькенс и Вайич в своем совместном совпадающем мнении по делу *Ачар*, в котором они заявили, что процедура исключения дел из списков «должна сохранить свой исключительный характер и ни в коем случае не может использоваться с целью обойти нежелание заявителя заключать мировое соглашение». Келлер и другие выражают аналогичные опасения:

«Односторонние заявления могут быть уместны применительно к чисто повторяющимся делам, в которых задействованы только финансовые интересы. Однако в целом этот инструмент следует использовать с осторожностью. Хотя по содержанию они могут быть почти идентичными, одностороннее действие никогда не сравнится с решением, вынесенным независимым органом. Односторонний акт носит добровольный характер и позволяет государству автономно определять содержание

⁸ Аналогично, в деле *Prencipe v Monaco*, № 43376/06, 16.7.09 Суд отклонил просьбу правительства об исключении дела на основании одностороннего заявления, поскольку правительство не признало нарушения Конвенции.

сказанного... В целом Европейский Суд по правам человека должен признать свою ответственность по защите прав человека и реализации норм Конвенции» (Keller H., Forowicz M. & Engi L., *Friendly Settlements before the European Court of Human Rights*, OUP, 2010, pp 105-106).

Мы призываем к особой осторожности в применении односторонних заявлений в контексте ст. 2 и 3 (как, например, в вышеупомянутых решениях). Мы хотели бы отметить, что Измирская декларация призывает к использованию односторонних заявлений с целью разрешения повторяющихся дел, – однако мы убеждены, что дела такого характера, как те дела по ст. 2 или 3, о которых говорится в этом письме, не являются подходящим объектом для применения таких деклараций.

Многие из дел, которые ведут ЕНРАС и «Мемориал», связаны с одной из этих статей и касаются, например, внесудебных казней, исчезновений, воздушных и/или наземных бомбардировок и пыток или бесчеловечного и унижающего обращения. По нашему мнению, контроль суда как наднационального судебного органа для всего европейского континента, имеет особенно важное значение. Такой контроль требует очень тщательного исследования фактов и оценки меры ответственности правительств-ответчиков. По нашему опыту, одним из результатов таких дел, который особенно важен для семей жертв, является установление фактов, связанных с предполагаемым нарушением. Однако использование одностороннего заявления часто в ущерб такому результату. В деле, которое вычеркнуто из списков на основании одностороннего заявления, вопросы фактов практически никогда не бывают разрешены. По нашему мнению, это особенно важный вопрос. Возможно, с семьями жертв плохо обошлись национальные суды, которые не смогли разрешить фактической ситуации, и в этих обстоятельствах, особенно в делах, связанных с серьезными нарушениями прав человека, мы полагаем, что Суду не следует исключать из списков дела, в которых не установлены существенные факты. Необходимо, чтобы Суд не упустил из виду чрезвычайной важности этого вопроса.

Мы также полагаем, что особое внимание следует уделить седьмому из факторов, определенных в деле *Ачар*, как было сказано выше: признало ли правительство-ответчик в своем одностороннем заявлении какие-либо нарушения Конвенции, и если да, то в какой мере и каким образом оно намеревается предоставить заявителю возмещение. Также необходимо тщательное исследование характера и степени признания ответственности правительством, чтобы оценить, можно ли в результате этого сказать, что дело было «разрешено». Мы согласны с Келлером и другими в том, что «точность и ясность» одностороннего заявления «должны быть аналогичны тем, которые требуются от решения Суда... Общих выражений сожаления недостаточно» (Keller, 2010: 105).

Суд продемонстрировал свое нежелание прибегать к односторонним заявлениям в случаях, когда он полагает, что такие заявления не разрешат более широкой системной проблемы, как это произошло в деле *Rantsev (Панцев) v Cyprus and Russia*⁹. В нем Суд учел серьезность обвинений в торговле людьми, которые были подняты в этом деле, и скудность прецедентов по ст. 4 в отношении торговли людьми. Поэтому «уважение к правам человека» требовало продолжения рассмотрения дела. Мы поддерживаем эту позицию и выступаем за то, чтобы односторонние заявления не использовались в ситуациях, обнаруживающих неразрешенные системные проблемы.

В тех случаях, когда страсбургские дела исключались из списков вместо вынесения по ним решения, возникают проблемы в связи с применением национального законодательства.

⁹ № 25965/04, 7.1.10.

Например, заявитель по делу *Hakimi (Хакими) v Belgium*¹⁰ добивался возобновления уголовного разбирательства в отношении него. Когда правительство подало одностороннее заявление в ходе разбирательства в Страсбурге, оно было отклонено Судом, поскольку было неясно, допускает ли бельгийское законодательство возобновление разбирательства на основании одностороннего заявления, а не решения Суда. Эта проблема также существует в российском законодательстве в связи с возобновлением разбирательства после вынесения решения страсбургским судом. Формулировки российских процессуальных кодексов (уголовного, гражданского и арбитражного) содержат неопределенные отсылки к «установлению ЕСПЧ нарушения Конвенции», не уточняя, в какой форме должно быть установлено это нарушение (ст. 413-4-2/ст. 392-4-4/ст. 311-3-4). Мы предполагаем, что исключение дела на основании одностороннего заявления национальные суды вполне могут не признать «установлением нарушения» Судом.

Кроме того, в 2010 г., чтобы устранить лакуну в действовавшем на тот момент Гражданско-процессуальном кодексе, Конституционный Суд РФ установил право на пересмотр дела для частных лиц (Постановление № 4-П от 26 февраля 2010 г.). В этом решении открытым текстом говорится только о решениях Суда по существу, а не о решениях какого-либо другого характера (п. 3.5 Постановления).

Мы благодарны Вам за возможность высказать свои замечания по поводу процедуры односторонних заявлений.

С уважением,

Профессор Филипп Лич

директор EHRAC

¹⁰ № 665/08, 29.6.10.